

О. А. Сазонова

АРБИТРАЖНЫЙ УПРАВЛЯЮЩИЙ КАК СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО Ч. 2 СТ. 195 УК РФ

В данной статье изложена проблема определения арбитражного управляющего как руководителя юридического лица, и соответственно, как субъекта преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 195 УК РФ. Рассматриваются возможные варианты ответственности по уголовному праву России.

Ключевые слова: банкротство, арбитражный управляющий, временный управляющий, административный управляющий, внешний управляющий, конкурсный управляющий, ответственность.

О. А. Sazonova

COURT-APPOINTED MANAGER AS A PERPETRATOR OF A CRIME STIPULATED BY PART 2 ARTICLE 195 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article concentrates on the problem of defining a court-appointed manager as the head of a legal entity and as a perpetrator of a crime stipulated by Part 2 Article 195 of the Russian Federation Criminal Code accordingly. The author analyzes possible types of responsibility according to the Russian criminal law.

Keywords: bankruptcy, court-appointed manager, temporary manager, administrative manager, external manager, bankruptcy manager, responsibility.

Арбитражный управляющий является обязательным участником процесса несостоятельности и присутствует на всех стадиях процедуры банкротства. Без участия арбитражного управляющего совершить такое деяние, как неправомерное удовлетворение имущественных требований отдельных кредиторов за счет имущества должника, практически невозможно.

Закон «О несостоятельности (банкротстве)» [1] наделяет арбитражного управляющего очень широкими полномочиями, особенно с момента отстранения от должности руководителя юридического лица. В этой связи арбитражный управляющий обладает реальной возможностью совершения им преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 195 УК РФ [2]. Об имеющейся возможности выполнения объективной стороны такого преступления, как неправомерное удовлетворение имущественных требований отдельных кредиторов за счет имущества должника — юридического лица, арбитражным управляющим

положительно высказалось 80 % опрошенных мною практических работников, 10 % ответили отрицательно, 10 % затруднились с ответом [3].

В то же время в диспозиции ч. 2 ст. 195 УК РФ [2] прямого указания на такого субъекта преступления, как арбитражный управляющий, нет, из-за чего как в теории, так и на практике по данному вопросу возникают споры.

Одни ученые, к примеру, И. В. Шишко и Г. Н. Хлупина, считают, что арбитражных управляющих следует «...причислить к разряду руководителей организации — должников» [4, с. 130; 5, с. 229]. Аналогичного мнения придерживается и П. С. Яни [6, с. 229]. Обосновывая свой вывод, авторы ссылаются на определение «руководителя», изложенное в ст. 2 ФЗ РФ «О несостоятельности (банкротстве)», а именно как на «иное лицо, осуществляющее в соответствии с федеральным законом деятельность от имени юридического лица без доверенности» [1].

Напротив, Н. А. Лопашенко [7, с. 15—16; 8, с. 311, 314], И. Ю. Михалев [9, с. 160—163],

Е. А. Бондарь [10, с. 203] считают, что на арбитражных управляющих положения, предусмотренные ч. 2 ст. 195 УК РФ, распространяться не могут. Свою позицию они обосновывают тем, что арбитражный управляющий назначается не для выполнения функций исполнительного органа, а для проведения процедур банкротства, и его нельзя признать рядовым руководителем организации, выполняющим управленческие функции. «То обстоятельство, что в обязанности арбитражного управляющего не входит организация производства и получение прибыли, свидетельствует о том, что его, как организатора осуществления процедуры банкротства, нельзя отождествлять с руководителем организации — должника» [7, с. 15]. А. Н. Классен [11, с. 29], поддерживая данную позицию, указывает на то, что эти незаконные действия арбитражных управляющих подпадают под признаки состава преступления, предусмотренного ст. 201 УК РФ. По мнению М. Х. Хакулова, «арбитражный управляющий не подпадает под категорию руководителей по следующим основаниям: во-первых, управляющий назначается арбитражным судом, его правовая суть и функции отличны от руководителя; во-вторых, в ходе осуществления процедуры управления руководитель организации отстраняется, а не полностью складывает свои полномочия, т. е. частично осуществляет свои функции наряду с арбитражным управляющим; в-третьих, управляющий в отличие от руководителя не может совершать все действия, входящие в компетенцию руководителя» [12, с. 94].

Необходимо уяснить, кто же такой арбитражный управляющий. Для этого обратимся к закону «О несостоятельности (банкротстве)», согласно абз. 22, ст. 2 которого арбитражный управляющий — это «гражданин Российской Федерации, являющийся членом саморегулируемой организации арбитражных управляющих» [1].

На разных стадиях производства дела о банкротстве арбитражный управляющий имеет свой правовой статус, соответствующий конкретной процедуре дела. Так, на стадии наблюдения арбитражный управляющий будет

иметь статус временного управляющего, на стадии финансового оздоровления — административного управляющего, на стадии внешнего управления — внешнего управляющего, при конкурсном производстве — конкурсного управляющего. Как временный, так и административный, внешний, конкурсный управляющие назначаются и утверждаются судом в соответствии со ст. 45, 65, 83, 96, 127 ФЗ РФ «О несостоятельности (банкротстве)» [1] для проведения соответствующей процедуры в деле о банкротстве.

В соответствии с абз. 6 ст. 2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» руководитель должника — это единоличный исполнительный орган юридического лица или руководитель коллегиального исполнительного органа, а также иное лицо, осуществляющее в соответствии с федеральным законом деятельность от имени юридического лица [1].

Так, на стадии процедуры наблюдения в деле о банкротстве закон о несостоятельности в п. 1 ст. 64 прямо указывает на то, что введение данной процедуры не является основанием для отстранения руководителя должника и иных органов управления должника от управления последним. Руководитель должника продолжает осуществлять свои полномочия лишь с некоторыми ограничениями [1]. Временный же управляющий хоть и наделен определенными правами и обязанностями, предусмотренными статьями 66 и 67 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [1], но по своей сущности не имеет статуса руководителя. Временного управляющего на данной стадии процесса в деле о банкротстве можно отнести к надзирающей, контролирующей инстанции.

На стадии финансового оздоровления (что видно из главы 5 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [1]) руководители и иные органы управления должника от управления должником не отстраняются, а административный управляющий так же, как и при процедуре наблюдения, выполняет контрольные функции.

В соответствии с п. 1 ст. 94 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [1] на стадии внешнего управления полномочия руководителя

должника прекращаются, управление делами должника возлагается на внешнего управляющего. Прекращаются полномочия органов управления должника и собственника имущества должника — унитарного предприятия, полномочия руководителя должника и иных органов управления должника переходят к внешнему управляющему, за исключением полномочий органов управления должника и собственника имущества должника — унитарного предприятия, предусмотренных пунктами 2 и 3 ст. 94 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Органы управления должника, временный управляющий, административный управляющий в течение трех дней с даты утверждения внешнего управляющего обязаны обеспечить передачу бухгалтерской и иной документации должника, печатей и штампов, материальных и иных ценностей внешнему управляющему.

В соответствии с п. 1 ст. 96 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [1] внешний управляющий утверждается арбитражным судом одновременно с введением внешнего управления.

Полномочия внешнего управляющего в соответствии с п. 1 ст. 123 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [1] прекращаются при прекращении производства по делу о банкротстве или при принятии арбитражным судом решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства.

В соответствии с п. 2 ст. 96 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [1] на стадии внешнего управления до даты утверждения внешнего управляющего исполнение его обязанностей и осуществление прав последнего арбитражный суд возлагает на лицо, исполнявшее обязанности временного управляющего, административного управляющего или конкурсного управляющего должника. В связи с чем при данных обстоятельствах вышеуказанные лица наделяются функциями руководителя юридического лица.

На стадии конкурсного производства в соответствии с п. 2 ст. 126 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [1] с даты принятия арбитражным судом решения о

признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства прекращаются полномочия руководителя должника, иных органов управления должника и собственника имущества должника — унитарного предприятия (за исключением полномочий общего собрания участников должника, собственника имущества должника принимать решения о заключении соглашений об условиях предоставления денежных средств третьим лицом или третьими лицами для исполнения обязательств должника). Полномочия руководителя должника и иных органов управления должника, а также собственника имущества должника — унитарного предприятия в пределах, порядке и на условиях, которые установлены ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», осуществляет конкурсный управляющий. Руководитель должника, а также временный управляющий, административный управляющий, внешний управляющий в течение трех дней с даты утверждения конкурсного управляющего обязаны обеспечить передачу бухгалтерской и иной документации должника, печатей, штампов, материальных и иных ценностей конкурсному управляющему.

В соответствии со ст. 127 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [1] конкурсный управляющий утверждается арбитражным судом при принятии решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства. Конкурсный управляющий действует до даты завершения конкурсного производства или прекращения производства по делу о банкротстве. При внесении записи о ликвидации должника в единый государственный реестр юридических лиц конкурсное производство по делу о банкротстве считается завершенным. Основанием для внесения записи о ликвидации должника в единый государственный реестр юридических лиц является определение арбитражного суда о завершении конкурсного производства. Определение о прекращении производства по делу о банкротстве выносится в случае погашения требований кредиторов в соответствии со ст. 125 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Исходя из изложенного, видно, что арбитражный управляющий на таких стадиях процесса дела о банкротстве, как внешнее управление и конкурсное производство, выполняет функции руководителя юридического лица.

Кроме того, в соответствии с п. 6 ст. 20 и абз. 1 п. 1 ст. 20-2 Закона «О несостоятельности (банкротстве)» [1] работой на руководящих должностях признается ... деятельность в качестве арбитражного управляющего при условии исполнения обязанностей руководителя должника; в случае, если в соответствии с Законом «О несостоятельности (банкротстве)» на арбитражного управляющего возлагаются полномочия руководителя должника, на него распространяются все требования, установленные Федеральным законом и иными нормативными правовыми актами РФ для руководителя такого должника, и по отношению к нему применяются все меры ответственности, установленные федеральными законами и иными нормативными правовыми актами РФ для руководителя такого должника. А в ч. 3 ст. 195 УК РФ [13], прямо указывается на то, что имеют место случаи, когда функции руководителя юридического лица возложены на арбитражного управляющего.

В этой связи стоит вспомнить определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ от 14 августа 1998 г. по жалобе Бурякова [14 с. 5]. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РФ, удовлетворяя жалобу арбитражного управляющего АОТ «Голубая ОКА» Бурякова, указала, что последний действовал как руководитель АОТ в пределах полномочий, представленных ему Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)», и в силу ст. 43 ГПК РСФСР, действовавших на тот момент, никаких других доказательств предоставления ему полномочий на ведение в суде заявленного требования не нужно.

Таким образом, как внешний, так и конкурсный управляющие, а также лица, на которых возложено исполнение этих обязанностей, выступают в роли руководителя

юридического лица, а следовательно, будут являться субъектами преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 195 УК РФ. Аналогичного мнения придерживаются также и другие ученые, такие как Л. Можайская [15, с. 45], Е. Н. Журавлева Е. Н [16, с. 123], А. В. Пустяков [17, с. 148—150], А. Г. Кудрявцев [18, с. 26], В. С. Белых [19, с. 61], Б. В. Волженкин [20, с. 395], занимающиеся изучением названной проблемы.

Д. А. Кузьминов [21, с. 176—177] также считает, что «арбитражный управляющий вполне подпадает под понятие руководителя должника». Однако он не отмечает того обстоятельства, что не любой арбитражный управляющий является субъектом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 195 УК РФ. Следовательно, в этой части с позицией Д. А. Кузьминова по обстоятельствам, изложенным выше, согласиться трудно.

На стадии наблюдения и при финансовом оздоровлении руководитель организации должника и иные органы управления должником могут совершать неправомерные действия при банкротстве с «молчаливого согласия» арбитражного управляющего или же при непосредственном его соучастии. В то же время на данных стадиях процесса банкротства арбитражный управляющий не является ни руководителем, ни иным органом управления организации, и сам по себе, в связи с отсутствием возможностей, в одиночку, не может совершить преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 195 УК РФ. Таким образом, в настоящее время в случае сговора арбитражного управляющего с субъектом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 195 УК РФ, последний на таких стадиях процесса, как наблюдение и финансовое оздоровление, может быть привлечен к уголовной ответственности лишь как иной соучастник данного преступления. Поэтому нельзя согласиться с мнением А. Г. Кудрявцева, считающего, что в данном случае действия временного и административного управляющих охватываются составом преступления, предусмотренным ст. 201 УК РФ [18, с. 26], во-первых, по приведенным мною доводам ранее, а во-вторых, в связи с тем, что в нашем случае основным объектом охраны преступления

являются интересы кредиторов должника, его учредителей, а объект главы 23 УК РФ (куда входит ст. 201 УК РФ) защищает интересы самой организации, полномочиями в отношении которой лицо злоупотребляет.

В научной литературе также существует мнение о необходимости криминализации противоправной деятельности внешнего и административного управляющих путем внесения соответствующих изменений в ст. 195 УК РФ в отношении ее субъектов. Данная позиция обосновывается тем, что внешний, административный управляющие наделены весьма обширными функциями и правами по отношению к соответствующему юридическому лицу [16, с. 124].

Данное утверждение спорно, поскольку ни внешний, ни административный управляющие не являются ни руководителем, ни иным органом управления соответствующего юридического лица, так как последние не могут сами или своим решением произвести неправомерное удовлетворение имущественных требований отдельных кредиторов, а также они не уполномочены давать обязательные для исполнения указания. В этой связи у последних отсутствует возможность самостоятельно совершить преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 195 УК РФ. Привлечь же данных лиц к уголовной ответственности как соучастников преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 195 УК РФ, крайне проблематично, это показывает и анализ изучения уголовных дел данной категории (а именно отсутствием привлеченных к уголовной ответственности внешних и административных управляющих как соучастников преступления ч. 2 ст. 195 УК РФ).

В рассмотренных нами ситуациях как внешний, так и административный управляющие могут проявлять бездействие. И в большинстве случаев это не удивительно, так как арбитражный управляющий выполняет свои функции одновременно в нескольких организациях, и как показывает практика, а также анализ изучения арбитражных дел о банкротстве, последний в своей деятельности совсем не стремится вывести предприятия из «долговой ямы». По мнению Н. Егоровой [22, с. 25], в случаях бездействия

арбитражного управляющего, при невыполнении возложенных на него законом обязанностей к последнему должна быть применена ст. 201 УК РФ. Данное утверждение представляется несколько спорным, так как уже упоминалось выше, что основным объектом охраны преступления являются интересы кредиторов должника, его учредителей, а объект главы 23 УК РФ (куда входит ст. 201 УК РФ) защищает интересы самой организации, полномочиями в отношении которой лицо злоупотребляет. Поэтому целесообразнее было бы ввести в УК РФ ответственность внешнего и административного управляющих за ненадлежащее выполнение возложенных на них обязанностей, предусмотрев уголовную ответственность последних в случае сговора их с лицами, непосредственно выполнившими объективную сторону преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 195 УК РФ.

Примечания

1. О несостоятельности (банкротстве): федер. закон от 15 октября 2002 г. № 127-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
2. Часть 2 ст. 195 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
3. Опрос проведен старшим следователем СУ при УВД по г. Волгограду О. А. Сазоновой в период с января 2011 г. по сентябрь 2011 г. в подразделениях: следственного управления УВД по г. Волгограду, Главного следственного управления ГУВД по Волгоградской области, управлении по борьбе с экономическими преступлениями ГУВД по Волгоградской области (в опросе участвовало 100 человек).
4. Горелик А. С., Шишко И. В., Хлупина Г. Н. Преступления в сфере экономической деятельности и против интересов службы в коммерческих и иных организациях. Красноярск, 1998.
5. Шишко И. В. Экономические правонарушения. Вопросы юридической оценки и ответственности. СПб., 2004.
6. Яни П. С. Сложности квалификации преступлений, связанных с банкротством // Законодательство. 2007. № 8.
7. Лопашенко Н. А. Неправомерные действия при банкротстве // Законность. 1999. № 4.
8. Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономической деятельности (Комментарий к гл. 22 УК РФ). Ростов н/Д, 1999.
9. Михалев И. Ю. Криминальное банкротство. СПб., 2001.
10. Бондарь Е. А. Уголовная ответственность за нарушение законодательства о несостоятельности (банкротстве): дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2002.
11. Классен А. Н. Проблемы ответственности за неправомерные действия при банкротстве (социальный и уголовно-правовой аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001.
12. Хакулов М. Х. Неправомерное (преднамеренное и фиктивное) банкротство: дис. ... канд. юрид. наук. Кисловодск, 2000.
13. Часть 3 ст. 195 Уголовного кодекса РФ (в ред. от 29 декабря 2010 г.).
14. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ от 14 августа 1998 г., по жалобе Бурякова // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 5.
15. Можайская Л. Арбитражный управляющий как субъект преступных банкротств (ст. 195, 196 УК РФ) // Уголовное право. 2003. № 3.
16. Журавлева Е. Н. Криминальное банкротство: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2006.
17. Пустяков А. В. Банкротство: уголовно-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.
18. Кудрявцев А. Г. Актуальные проблемы уголовной ответственности за преступления, связанные с банкротством, на современном этапе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2004.
19. Белых В. С. Правовые основы банкротства юридических лиц. Екатеринбург, 1996.
20. Волженкин Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. СПб., 2007.
21. Кузьминов Д. А. Уголовно-правовая характеристика преступлений связанных с банкротством: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007.
22. Егорова Н. Некоторые вопросы ответственности арбитражных управляющих по УК РФ // Уголовное право. 2001. № 4.